

ЧАСТОТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИССИПАЦИИ В СМЕШАННОМ СОСТОЯНИИ ЧИСТЫХ СВЕРХПРОВОДНИКОВ ВТОРОГО РОДА ПРИ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ

Н.Б.Копнин

Диссипативная часть тензора проводимости в предельно чистых сверхпроводниках при низких температурах имеет пик на частоте $\omega \sim \Delta^2/E_F$, обусловленный наличием связанных состояний в остовах вихрей.

Чистые сверхпроводники второго рода в смешанном состоянии обладают рядом интересных особенностей. Так, проводимость и угол Холла в постоянном электрическом поле при низких температурах $T \ll \Delta$ существенным образом зависят от времени свободного пробега электронов по отношению к столкновениям с примесями в области $\tau \sim E_F/T_c^2$, т.е. в той области, где согласно критерию Андерсона сверхпроводник должен считаться чистым: $\tau \Delta \gg 1$. Как было показано в работе [1], в магнитных полях $H \ll H_{c2}$ переход к бездиссипативному движению вихрей (увлечение вихрей натекающим сверхтекучим потоком) происходит при $\tau \Delta^2/E_F \gg 1$, в то время как при $\tau \Delta^2/E_F \ll 1$ движение вихрей сохраняет диссипативный характер. Эти свойства чистых сверхпроводников обусловлены наличием связанных состояний в остовах вихрей [2]. Низколежащие связанные состояния $\zeta_\nu(k)$ характеризуются азимутальным квантовым числом ν и импульсом k вдоль оси вихря. По азимутальному числу эти уровни образуют эквидистантный дискретный спектр с расстоянием между уровнями $\partial \zeta_\nu(k)/\partial \nu \sim \Delta^2/E_F$. Соотношение между временем пробега τ и расстоянием между уровнями определяет указанные выше особенности движения вихрей.

Представляется довольно очевидным, что наличие связанных состояний должно также сильно сказываться на поглощении высокочастотного электромагнитного поля в области частот $\omega \sim \Delta^2/E_F \sim 10^8 - 10^9 \text{ сек}^{-1}$. Эти эффекты должны наиболее отчетливо проявляться в предельно чистом случае $\tau \Delta^2/E_F \gg 1$. Изучению таких особенностей и посвящена настоящая работа.

Ниже мы будем рассматривать случай низких температур $T \ll \Delta$ и считать для простоты, что параметр Гинзбурга - Ландау $\kappa \gg 1$, а магнитное поле удовлетворяет условию $H_{c1} < H \ll H_{c2}$.

Существование электрического поля в массиве сверхпроводника объяснено электромагнитной индукцией, возникающей при движении вихревых нитей:

$$\mathbf{E} = -i\omega c^{-1} B[\mathbf{n}_H, \mathbf{u}], \quad (1)$$

где B - магнитная индукция, $\mathbf{n}_H$ - единичный вектор в направлении $\mathbf{B}$, а $\mathbf{u}$ - смещение вихревых нитей. Связь между током и смещением вих-

рей находится согласно [1] из соотношения

$$\frac{\pi}{e} [j_{tr}, n_H] = \nu(0) \int \frac{\partial \epsilon}{4} d^2 r \text{Sp} \{ \hat{g}^{(a)} \nabla \hat{H} \}, \quad (2)$$

где
$$\hat{H} = \begin{pmatrix} 0 & -\Delta \\ \Delta^* & 0 \end{pmatrix},$$

а матричная функция Грина $\hat{g}^{(a)}$ при $r \Delta^2 / E_F \gg 1$ определяется уравнением

$$\hat{g}^{(a)}(r) = \frac{1}{\pi i \nu(0)} \int d^3 r_1 \hat{G}_\epsilon^R(r, r_1) \frac{\omega u}{2T} \nabla \hat{H} \text{ch}^{-2}\left(\frac{\epsilon}{2T}\right) \hat{G}_{\epsilon-\omega}^A(r_1, r), \quad (3)$$

Выражения для функций $\hat{G}_\epsilon^{R(A)}$ были получены в [1]. Полусная часть функций $\hat{G}_\epsilon^{R(A)}$ представляет собой разложение по собственным функциям связанных состояний. При суммировании по ν основной вклад в (2) дает обход полюсов, соответствующих связанным состояниям. В результате получаем

$$j_{tr i} = \sigma_{ik}(\omega) E_k, \quad (4)$$

где тензор проводимости

$$\sigma_{ik}(\omega) = \sigma^{(O)}(\omega) \delta_{ik} + \delta^{(H)}(\omega) e_{ikl} (n_H)_l$$

имеет вид

$$\sigma^{(O)}(\omega) = -i \frac{ce}{B} \frac{P_F}{-P_F} \int \frac{dk}{(2\pi)^2} q^2 \frac{\partial \epsilon_\nu(k)}{\partial \nu} \frac{\omega + \frac{i}{\tau_k}}{\left(\frac{\partial \epsilon_\nu}{\partial \nu}\right)^2 - \left(\omega + \frac{i}{\tau_k}\right)^2}, \quad (5)$$

$$\sigma^{(H)}(\omega) = \frac{ce}{B} \frac{P_F}{-P_F} \int \frac{dk}{(2\pi)^2} q^2 \left(\frac{\partial \epsilon_\nu(k)}{\partial \nu}\right)^2 \frac{1}{\left(\frac{\partial \epsilon_\nu}{\partial \nu}\right)^2 - \left(\omega + \frac{i}{\tau_k}\right)^2} \quad (6)$$

Здесь $\epsilon_\nu(k)$ – энергия связанных состояний [2]:

$$\epsilon_\nu(k) = \int_0^\infty \frac{\nu |\Delta|}{q\rho} e^{-2K} d\rho / \int_0^\infty e^{-2K} d\rho,$$

а

$$\tau_k^{-1} = \frac{1}{2\tau} \int_0^{\infty} (g^R - g^A) e^{-2K\rho} d\rho / \int_0^{\infty} e^{-2K\rho} d\rho,$$

$$K = \int_0^{\rho} \frac{m |\Delta|}{q} d\rho, \quad q = (p_F^2 - K^2)^{1/2}.$$

Выражения (5), (6) верны в пределе $\tau \Delta^2/E_F \gg 1$, они, однако, качественно описывают ситуацию и в случае $\tau \Delta^2/E_F \sim 1$. Из выражения (5) видно, что вещественная часть $\text{Re } \sigma^{(0)}(\omega)$, определяющая диссипацию, при $\tau \Delta^2/E_F \sim 1$ имеет, вообще говоря, пик на частоте $\omega \sim \Delta^2/E_F$. Точное выражение для $\sigma_{ik}(\omega)$ при $\tau \Delta^2/E_F \sim 1$ можно получить, определяя $\hat{g}^{(a)}$ из полного кинетического уравнения. Аналитическое решение кинетического уравнения возможно, однако, лишь при определенных упрощающих предположениях относительно вида потенциала $|\Delta(\rho)|$ (см. например [1]).

Для предельно чистых сверхпроводников $\tau \Delta^2/E_F \gg 1$ проводимость сильно зависит от соотношения между ω и $\partial \epsilon_{\nu}(k)/\partial \nu$. При $\omega \ll \partial \epsilon_{\nu}(k)/\partial \nu$ уравнение (4) с учетом (1) принимает вид

$$\frac{\pi}{e} \left[(j_{ir} - Ne \frac{\partial u}{\partial t}), n_H \right] = M \frac{\partial^2 u}{\partial t^2},$$

где в левой части стоит сила Магнуса, а "масса" вихря (на единицу длины)

$$M = \int_{-P_F}^{P_F} \frac{dk}{4\pi} q^2 \left(\frac{\partial \epsilon_{\nu}(k)}{\partial \nu} \right)^{-1} \sim Nm \xi_0^2.$$

Такая связь между током и смещением u приводит к существованию собственных колебаний решетки вихревых нитей с квадратичным законом дисперсии.

При $|\omega| < \min(\partial \epsilon_{\nu}/\partial \nu)$ вещественная часть $\text{Re } \sigma^{(0)}(\omega) = 0$ и диссипация отсутствует. Если же $|\omega| > \min(\partial \epsilon_{\nu}/\partial \nu)$, в подинтегральном выражении в (5) появляется полюсная особенность, вклад которой дает конечную вещественную часть $\text{Re } \sigma^{(0)}(\omega)$:

$$\text{Re } \sigma^{(0)}(\omega) = \frac{c e q_0^2}{B 4\pi} \frac{\partial \epsilon_{\nu}(k_0)}{\partial \nu} \left/ \left| \frac{\partial^2 \epsilon_{\nu}(k_0)}{\partial \nu \partial k} \right| \right.,$$

где k_0 определяется из условия $\omega = \partial \epsilon_{\nu}(k_0)/\partial \nu$. Вблизи края "полосы поглощения", $\omega = \min(\partial \epsilon_{\nu}/\partial \nu)$, вторая производная $\partial^2 \epsilon_{\nu}(k)/\partial \nu \partial k$ обращается в нуль, что приводит к корневой особенности в поглощении.

Для наглядности приведем выражение для $\text{Re } \sigma^{(0)}(\omega)$ в модели [3], согласно которой $|\Delta(\rho)|$ выходит на постоянное значение $|\Delta_\infty|$ на расстояниях порядка $\xi_1 = \xi_0 T/\Delta$. В этом случае $\partial\epsilon_\nu/\partial\nu = \frac{m|\Delta|^2}{q^2} \ln \frac{|\Delta|}{T}$ и

$$\text{Re } \sigma^{(0)}(\omega) = \frac{3\pi}{4} \frac{N_{\text{ec}}}{B} \frac{1}{\tilde{\omega}^{3/2}(\tilde{\omega}-1)^{1/2}} \Theta(\tilde{\omega}-1),$$

где

$$\tilde{\omega} = \omega 2E_F / |\Delta|^2 \ln \left(\frac{|\Delta|}{T} \right).$$

Институт теоретической физики
им. Л.Д.Ландау
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
16 февраля 1978 г.

Литература

- [1] Н.Б.Копнин, В.Е.Кравцов. Письма в ЖЭТФ, **23**, 631, 1976.
- [2] С.Caroli, P.G. de Gennes, J.Matignon. Phys. Lett., **9**, 307, 1964.
- [3] L.Kramer, W.Pesch. Z. Phys., **269**, 59, 1974.